

РАЗРУШЬТЕ СТЕНУ! ЭССЕ НА ТЕМУ: «СИСТЕМА ОБЩЕСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА И ОЛДОСА ХАКСЛИ»**Волохова А.Р.***учащаяся 7 «В» класса МБОУ «Гимназия №4» г. Курска**Научный руководитель: Самсонова К.Л. учитель русского языка и литературы*

Общество всегда было неразрушимой стеной, каждый кирпичик в которой – человек, наполненный разного рода стереотипами. Эта философия была взята за основу культового альбома британской группы Pink Floyd «The Wall», которому я хотела бы отдать дань. Эту философию Стены я попыталась проиллюстрировать на примере анализа двух чуть ли не самых главных антиутопий XX века – «1984» Джорджа Оруэлла и «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли.

Посылы этих произведений завязаны на «обществе потребления» и «обществе идеи», доведенных до абсурда и приобретающих уродливые формы; основная проблема моего сочинения – видение футуристической системы социума.

Рассмотрим сначала Оруэлла.

Джордж Оруэлл написал произведение «1984» в 1949 году, когда вера в жизнь и будущее была как никогда сильной, будучи порою единственной отдушиной замученных войной людей. Сюжет этого культового произведения завязан на офисном планктоне Уинстоне Смите, проходящего через все стадии ненависти к правительству, контролирующего общественность через причинение боли и тяжелейшее моральное давление: от внутренней неприязни и нарушения правил до своеобразного бунта – продолжительного романа с такой же противницей тоталитаризма, как и он сам – Джулией. Влюбленные вынуждены скрывать свои «позорные» узы, так как Партия Старшего Брата, условное название правительства, запрещает свободную любовь. Но вскоре их ловят, и Уинстона отправляют в пыточное здание – Министерство любви, где его упорно склоняют отречься от своих революционных взглядов и настроений и, прежде всего, от любви к Джулии. Как только посредством регулярных физических и психических мучений власти удастся «излечить» Уинстона, его отпускают; уже на свободе Смит понимает, что он преисполнен любви к нынешнему образу жизни и Старшему Брату, но не к Джулии. «1984» – жизнеутверждающее произведение о революционной борьбе личности человека с системой общества, в которой последняя с крахом одерживает победу, убивая в человеке чуть ли не первобытное желание жить в свое удовольствие.

Сюжет второго произведения «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли разворачивается в Лондоне 2541 года, когда все люди проживают в едином государстве, делясь на пять различных каст, каждая из которых выращена искусственно в специальных инкубаториях. С раннего детства им прививают нелюбовь к книгам и природе, учат быть эгоистичными и безэмоциональными, а также духовные ценности, такие, как семья и любовь не ценятся вовсе – слова «отец» и «мать» расцениваются как грязные ругательства, а продолжительные отношения с кем-либо считаются чем-то неприличным и аморальным. Само понятие морали в «О дивном новом мире» обыгрывается противоположно нынешнему, хотя мне все больше кажется, что наше современное общество неумолимо движется к такой утопии, не щадя и пусть консервативные нравы прошлого, и некоторые дающие мне надежду нравы будущего. Люди в произведении Хаксли беспорядочно принимают наркотики, устраивают еженедельные оргии единения и всё же где-то там есть насильно привезённый в «дивный новый мир» Дикарь, главный герой, обретший возможность отстаивать свои идеалы, но так и не сумев, канул в небытие в конце. Нырняя в суматошную аморальность, ставшую в «О дивном новом мире» нормой, читатель в какой-то момент понимает – людей контролируют через доставление удовольствий, в противоположность «1984».

Основные различия между двумя этими произведениями заключаются в описании «общества потребления» Хаксли и «общества идеи» Оруэлла. В первой человек живет в свое удовольствие, ориентируясь на удовлетворение первичных потребностей, совершенно отвыкнув от сложностей и преград, благодаря которым мы и развиваемся. Во втором же человек существует (даже не живет) за счет слепого поклонения идеям правительства, контролирующего каждое его движение через боль и унижения. Но и там, и там общество в какой-то мере запугано, и в обоих произведениях находятся революционеры – люди, со всех сторон обложенные идеальными кирпичиками устойчивого общества, не дающими им возможности сражаться за свои принципы. Но и в том, и в другом случае беспощадная Стена нависает

над персонажами, жестоко ломая их самих, их взгляды и надежды. И, будучи разбитым и опустошенным, человек теряет себя, как личность, превращаясь в очередной кирпичик Великой стены, а мы, читатели, теряем веру в его огонь протеста, при этом сами обретая желание разжечь это самое пламя, разрушить Стену, пойдя против системы.

В сущности, люди всегда втаптывают в грязь непохожих на себя самих. Просто кто-то ломается под гнетом осуждения и злобы, а кто-то нет. Думаю, последние с уверенностью могут сказать: «Вы смеетесь надо мной, потому что я другой. Я смеюсь над вами, потому что вы одинаковые».